АНТОНОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ

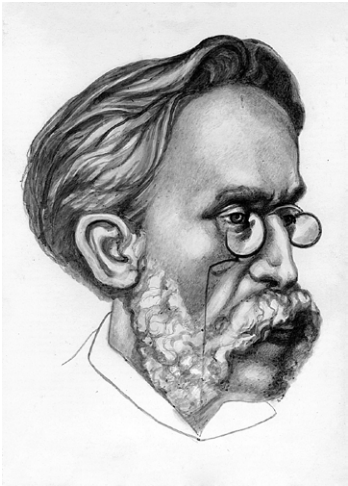
ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ «ГЕРБЫ СИБИРСКИЙ И БЕНГАЛЬСКИЙ…» (фауна позвоночных животных окрестностей Хабаровска по исследованиям Р. К. Маака)

В статье изложены основные результаты зоологических исследований в Нижнем Приамурье Р. К. Маака, выдающегося российского учёного и путешественника, уроженца эстонского острова Сааремаа, исследователя природы Сибири и Дальнего Востока, прошедшего по реке Уссури в 1859 году, через год после М. И. Венюкова, труды которого, как указывает сам Р. К. Маак, имели большую ценность для него. Кратко рассмотрены маршруты исследований, представлены и проанализированы материалы, собранные Р. К. Мааком во время экспедиций на Амур (1855 г.) и на Уссури (1859 г.) и опубликованные в двух трудах: «Путешествие на Амур…» и «Путешествие по долине реки Уссури…». Особое внимание уделено эколого-фаунистическим и зоогеографическим данным, а также материалам о современных редких и исчезающих видах.

Ключевые слова: Амур, Уссури, Р. К. Маак, путешествие, исследование, фауна, распространение, экология, позвоночные животные.

Keywords: Amur, Ussuri, R. K. Maack, travel, research, fauna, distribution, ecology, vertebrate animal.

Местом, «где встречаются гербы сибирский и бенгальский», назвал Приамурье первый исследователь животного мира Хабаровского края, выдающийся российский путешественник, географ, зоолог, этнограф и ботаник академик А. Ф. Миддендорф, который в 1844 году совершил сложнейшую экспедицию из Якутска в устье Уды и далее до залива Николая, а затем через Тугур, Нимелен, Керби и Бурею — в бассейн реки Зеи [11]. В своём фундаментальном труде «Путешествие на север и восток Сибири» он впервые обратил внимание на удивительное смешение северных и южных элементов флоры и фауны в северной части бассейна Амура, по которой поздней осенью проходил его маршрут, и весьма сожалел, что ему не удалось побывать южнее — на самом Амуре, в его среднем и нижнем течении. Но это удалось сделать его последователю, не менее известному путешественнику и учёному-натуралисту Р. К. Мааку, который является одним из первых зоологов, представивших миру в 1859 году в своей работе «Путешествие на Амур...» [9] научные сведения о животном мире юга Хабаровского края[1]. По заданию Сибирского отдела Императорского Русского географического общества он провёл две продолжительных экспедиции: первую — в 1855 году по Амуру и вторую — в 1859 году по Уссури. Несомненно, некоторые данные о фауне края были известны и ранее, за 200 лет до путешествий этих учёных. Русские казаки-землепроходцы В. Поярков и Е. Хабаров в середине XVII века впервые сообщили миру о небывалых богатствах и разнообразии природы Амура, в том числе об уникальности его животного и растительного мира. Василий Поярков, пройдя по Амуру с верховий до его устья в 1644–1645 годах, сообщал: «Те землицы… собольны, и всякого зверя много… и те реки рыбны» [5, с. 56]; «а по великия реке Амуре по берегам и островам сам собою виноград растет кроме человеческаго труда; в великия реке Амуре… рыб, белуг… больших, калужек, осетров... сазанов, лососей и всякой мелкой бесчисленно много и всякие бесчисленные ягоды родятся, иные же имени не знати. А с левой стороны великия реки Амура зело великие леса и всякого зверья без числа лесного и по рекам рыбы такодже много» [14, с. 390].



Исследователь Амурского края Ричард Карлович Маак (1825–1886 гг.).

Но всё же первые научные материалы о животном мире края появились лишь во второй половине XIX века, после экспедиций выдающихся исследователей и путешественников А. Ф. Миддендорфа, Р. К. Маака, Л. И. Шренка, Г. И. Радде. Именно на территории нашего края, на берегах Амура, в низовьях Уссури и на хребте Хехцир, первые исследователи увидели и показали всему миру уникальное сочетание севера и юга, где маньчжурский орех и амурский бархат растут рядом с берёзой и лиственницей, ель или кедр обвивают лимонник, актинидия и виноград, а «южане» — тигр, гималайский медведь, уссурийский кабан, мандаринка, голубая сорока, райская мухоловка, маньчжурский фазан, дальневосточная черепаха, амурский полоз, ауха, змееголов, верхогляд — живут рядом с «северянами» — бурым медведем, соболем, лосем, зайцем-беляком, рысью, тетеревом, кедровкой, сибирским углозубом, живородящей ящерицей, налимом и сигами…

Р. К. Маак во время первого своего путешествия мимо места, где ныне расположен Хабаровск, проплывал на лодке дважды: в середине июля, когда спускался вниз до Мариинского поста, и в начале сентября, когда возвращался назад. Во второй экспедиции он делал продолжительную остановку

Титульный лист ко второму тому «Путешествия по долине реки Уссури» 1861 года издания.

1 *На год раньше, в 1858 г., была опубликована на немецком языке работа Л. Шренка, в которой содержатся весьма обширные сведения о фауне Нижнего Приамурья.*

Мыс Кырма, июнь 2009 года.

в устье Уссури в первой половине июня. Хотя он оставил весьма краткие заметки о животном мире этого района, многие данные, собранные им, имеют большую ценность и в наши дни и, полагаю, будут интересны читателям.

«8 июля… еще утром нам на горизонте показались горы…, но мы не могли достигнуть их сегодня» [9, с. 156], — так впервые он упоминает о хребте Хехцир, к которому приближалась экспедиция сверху по волнам Амура.

На следующий день у правого берега Амура, близ скалистого мыса Кырма (примерно в 5 км ниже нынешнего китайского города Фуюань), Маак встретил своего «Дерсу Узала» — представителя тунгусского племени ходзенгов: «…Мы внезапно увидели лёгкую берестянку, в которой сидел тунгус; ловко управляя веслом, он быстро несся к нам; при нем была острога, которая составляет принадлежность каждого рыболова… Тунгус подъехал к нам, и мы узнали, что его зовут Эльзибахом… нам нетрудно было уговорить его быть нашим проводником до устья р. Уссури» [9, с. 159]. В течение нескольких последующих дней Эльзибах был непременным участником путешествия, показал много животных и сообщил важные сведения о животном мире этого района Приамурья.

Двигаясь вниз, «…мы оставили главный рукав Амура и, въехавши в узкий проток, ведущий к устью Уссури, причалили к небольшому острову» [9, с. 161]. Скорее всего, это был один из островов, примыкающих к острову Тарабаров, или Большой Уссурийский. «До поздней ночи Эльзибах развлекал нас очень интересными рассказами о животных, которые водятся в этой местности. От него мы в первый раз узнали, что здесь есть черепахи; сначала мы долго не могли его понять, но сметливый Эльзибах взял карандаш и по рисунку, начерченному им очень быстро, мы тотчас же догадались, что он говорит об этом животном, которое называл “Кхаила”. Впоследствии по исследованию эта черепаха оказалась нового вида *Trionix maaki* Brandt; она водится в Сунгари, Уссури и в Амуре… но, по словам нашего проводника, в Амуре встречается редко…» [9, с. 161]. Мааку для зоологической коллекции были необходимы черепахи, и «ещё вчера [10 июля] я объявил тунгусам, что награжу того из них, кто первый принесет мне черепаху» [9, с. 166]; на следующий день возле стоянки он встретил «…одного тунгуса с черепахой, но он, думая воспользоваться моим желанием иметь ее, запросил очень дорого, тогда как обыкновенно местные жители ни во что не ценят черепах; впрочем, тунгус вскоре сбавил цену, и я выменял черепаху на несколько безделиц» [9, с. 166–167]. Несколько дней спустя, 17 июля, ниже хабаровского утёса ему удалось купить ещё несколько черепах: «возвратившись к стоянке, я застал толпу тунгусов; они принесли с собой для продажи нескольких черепах, пойманных в водовороте возле выступа Быри[2], где, по словам тунгусов, водилось их очень много» [9, с. 176]. В главе «Обзор животных» своей книги «Путешествие на Амур…» [9] Маак указывает, что он «находил ее в 50 верстах ниже устья Уссури» [9, с. 153]. Так, в бассейне Амура была обнаружена дальневосточная черепаха — *Pelodiscus maackii* (Brandt, 1857); ныне она внесена в Красные книги России и Хабаровского края, изредка ещё встречается близ Хабаровска.

«Еще интереснее были для нас рассказы Эльзибаха про барса и тигра… Говоря про них, он указал нам рукою по направлению к устью Уссури, где тянется горный хребет Хукчир-Хурин [Хехцир]… там живут три из этих животных, которые в прошедшем году съели его последнюю лошадь» [9, с. 162]. Под названием «барс» Р. К. Маак понимал, скорее всего, снежного барса (современное латинское название этого вида *Uncia uncia*), а не амурского леопарда (барса) *Panthera pardus orientalis*[3]. Следует заметить, что в России леопард издавна назывался «барс». Так, в фундаментальной работе Гептнера и Слудского «Млекопитающие Советского Союза» [4] сказано, что русское «правильное название вида именно барс, а не леопард, которое в последние десятилетия усиленно стараются внедрить в нашу литературу» [4, с. 159]. В настоящее время отечественные зоологи-систематики снова возвращаются к названию «барс» [7; 12].

Но вернёмся к Мааку. Далее, в разделе «Естественно-исторические статьи. Обзор животных»[4], он указывает, что «барс у гольдиев при устье Уссури называется ярга», и приводит латинское название *Felis irbis* [9, с. 102] — так в те времена назывался снежный барс (ныне *Uncia uncia* Schreber, 1776). Маак, не имея каких-либо вещественных свидетельств в Приамурье об этом звере и, вероятно, опираясь на авторитет П. С. Палласа, который весьма осторожно упоминал о заходах снежного барса севернее Амура на Олёкму и даже

2 Это утёс выше речного вокзала, у площади Славы.

3 Название дано по справочнику Павлинова И. Я. и Лисовского А. А. «Млекопитающие России» [6].

4 Этот раздел имеет свою нумерацию страниц, начинающуюся со страницы 1.

на Уду [4], решил, что на юге Приамурья обитает снежный барс. Конечно, это было заблуждением, возникшим, по мнению Гептнера и Слудского [4], под влиянием данных П. С. Палласа; в этой же работе обоснованно показано, что снежный барс обитал намного западнее — на восток не далее Байкала. Таким образом, под названием *Felis irbis* Маак пишет об амурском леопарде (барсе). Он приводит данные о его ареале: «…на пространстве от устья р. Сунгари до… немного выше устья р. Горин, туземцы, кроме тигра, знали еще другой вид из рода кошек, и, судя по сообщённым ими признакам, это вероятно, *Felis irbis*» [9, с. 102]. Позже Гептнер и Слудский этот участок обозначили как «вероятная область заходов в середине XIX века» [4, с. 221, рис. 136]. Примерно такую же информацию о «джерге» (ирбисе *Felis irbis*)[5] мы находим у Л. Шренка, который указывал, что этот вид встречается по Амуру до устья, но всё же чаще у устья Уссури [15, с. 96–97]. Во время следующего путешествия по Уссури Маак уточнил особенности распространения леопарда по долине этой реки: «Барс или ирбис водится по всему протяжению уссурийской долины, от устья до верховьев… Но, по словам туземцев, он встречается здесь далеко не так часто, как тигр… Ирбис хорошо им известен» [10, с. 115]. Он сообщает о случае, произошедшем зимой 1858–1859 годов: «В ходзенское селение Дзоадза, находящееся в нижнем течении Уссури (выше устья р. Чирки. — *А. А.*), повадился ходить один барс. Он являлся каждый день в течение нескольких недель…» [10, с. 115–116], уничтожив немало собак и других домашних животных. Но был убит приехавшими в селение русскими казаками.

Про тигра жители Турме (ныне здесь находится с. Казакевичево) «…говорили мне, что прежде они держали лошадей, но тигры, которых водится очень много в Хукчир-Хурине, уничтожили их…» [9, с. 170]. Далее в «Обзоре животных» Маак пишет, что «на пространстве, начинающемся от Хинганского хребта и кончающемся немного ниже устья р. Уссури, тигр попадается нередко… чаще всего около устьев рек Сунгари и Уссури». Он указывает также и границу ареала тигра на Амуре — устье реки Горин [9, с. 103].

Во время путешествия по Уссури Маак пришёл к выводу, что долина Уссури и прилежащие склоны гор «…бесспорно, есть та часть всего известного нам пространства амурского края, в которой тигр встречается всего чаще. Это и понятно, потому что здесь местные условия особенно ему благоприятны: в лесистых горных цепях уссурийской страны и на ее луговых степях, частью усеянных лиственными рощами, частью поросших высокою травою и местами болотистых, он находит и много мест, где ему удобно жить, и много животных, которыми питается… Любимую пищу тигра составляют настоящий олень и особенно косуля... Впрочем, он не отказывается вступать в бой и с вепрем… По всей вероятности, даже и переходы тигров из одной местности в другую направляются по переселениям косуль и диких свиней… Туземцы чрезвычайно боятся тигра… Но замечательно то, что этот страх не ограничивается одною боязнью встретить тигра… а выражается еще во множестве суеверных поверий и даже в обоготворении страшного зверя…» [10, с. 112–113].

Из этих данных можно заключить, что в те времена тигр и амурский барс (леопард) обитали в южной части Нижнего Приамурья, к северу до реки Горин, но в основном близ устья реки Уссури и вдоль неё, в том числе на хребте Хехцир, то есть на территории Большехехцирского заповедника. Леопард здесь давно исчез; по данным С. П. Кучеренко [8], в низовьях Уссури заход его был отмечен последний раз в 1954 году. Хотя какая-то слабая надежда об обитании его в крае ещё есть: автору настоящей публикации в 2002–2004 годах поступали сообщения от нескольких охотников о встречах с «барсом» в бассейнах рек Манома, Хойдур и Хосо (приток р. Гур). Тигр, конечно же, на Хехцире ещё обитает, и, более того, в последние годы численность его здесь растёт.

«В 4-х верстах ниже мыса Кырма…» [9, с. 162] отряд свернул в правый рукав Амура (протока Казакевичевская), по которому 10 июля вышел к устью Уссури, где «тянется хребет Хукчир-Хурин» [9, с. 162]. Здесь проводник Маака едва не был потоплен огромной рыбой. «С восходом солнца Эльзибах выехал острожить рыбу, но вскоре возвратился и рассказал нам о случившейся с ним неудаче: …он заострожил такую большую рыбу, что никак не мог удержать ее, чуть было не выпрокинулся из берестянки, и должен был оставить в рыбе острогу, вследствие чего возвратился без добычи» [9, с. 162]. Вечером Эльзибах снова «…занимал нас очень интересными рассказами; он нарисовал карту реки Уссури, и мы узнали о ловле жемчужных раковин в притоках Уссури» [9, с. 163–164].

«По правому берегу Уссури, при устье, тянется хребет Хукчир-Хурин». Таким увидел Хехцир Ричард Маак в июле 1855 года.

5 *Шренк, как и Маак, вероятно, тоже под влиянием данных Палласа ошибочно считал, что в Приамурье встречается снежный барс.*

Ручей Соснинский в нижнем течении, май 2014 года. Близ устья этого ручья экспедиция Маака стояла несколько дней в июле 1855 года.

13 июля, просушившись после ночной бури, сопровождавшейся сильным ливнем, путешественники около полудня пристали к правому берегу Амурской протоки ниже селения Турме. Здесь началось знакомство Маака с хребтом Хукчир-Хурин. «Склоны Хукчир-Хурина, поросши густым лесом, нигде не представляют обнажений и прорезаны глубокими ущельями с роскошной растительностью… После Хинганского хребта здесь в первый раз снова появляется хвойный лес, который у подножия состоит преимущественно из сосны *Pinus mandshurica* (кедр корейский), а на вершине из *Picea pichta* (пихта)» [9, с. 169]. Но начался сезон дождей — обильные осадки не дали возможности исследовать хребет, в Амуре резко стала прибывать вода, по её поверхности неслись принесённые паводком деревья. Путешественники вынуждены были стоять близ устья ручья Соснинского. После сильного дождя с ветром «горные ручьи Хукчир-Хурина, в которых русла были наполнены гранитным песком и валунами, с шумом вливались в Амур и приносили смытых с берегов улиток и маньжурские орехи» [9, с. 171]. Непогода продлилась несколько дней. Но в июне 1859 года, во время путешествия на Уссури, Маак уже смог более детально исследовать Хехцир, «…употребив 11 дней на исследование интересного во всех отношениях хребта… и на довольно далёкую экскурсию в Хабаровку» [10, с. 7].

16 июля в 7 часов вечера экспедиция после встречного ветра с дождём прибыла к мысу Кхалфа (утёс ниже современного затона яхт-клуба). «Вечер был прекрасный… до заката солнца я имел возможность побродить по береговому скату, обросшему роскошным лесом… После долгого ненастья мы снова наслаждались прекрасной погодой» [9, с. 174].

17 июля была назначена днёвка — надо было просушить снаряжение и отдохнуть. Вечером Маак с казаком совершили экскурсию по берегу Амура к мысу Быри; у подножья скалистого выступа Холяльки (хабаровский утёс) они сделали небольшую остановку. «Во время этой прогулки я имел случай убедиться, как обилен Амур рыбой, и убил из ружья нескольких осетров; огромные калуги беспрестанно выскакивали из воды и снова скрывались, взмахнувши своим широким хвостом; у наших ног, между каменьями, плавали осетры и множество различной рыбы играло на солнце, беспрестанно всплескивая воду…» Жизнь здесь кипела: «…на утесах и береговой окраине нам беспрестанно попадались цапли *Ardea cinerea*, выглядывавшие змей, которых водилось здесь очень много…» [9, с. 175]. Тут же он упоминает о «цаплях другого вида, небольших, весьма красивых птицах» — зелёных кваквах, достаточно редких в наши дни обитателях Амура и Уссури.

Ниже, за возвышенностью Кырмыс-хонгкони (Воронежские высоты), в небольшом тунгусском поселении Маак увидел укреплённый на шесте свежий череп бурого медведя и узнал, что несколько дней назад один из жителей удачно охотился на этого зверя.

На обратном пути 29 августа экспедиция совершенно случайно зашла в озеро Синдинское и остановилась на ночлег на месте посёлка Маяк. «Место нашего ночлега было восхитительное… песчаные отмели были усеяны следами зверей. Мы всю ночь слышали рев оленей» [9, с. 231].

31 августа выше обрыва Уксеми (Сарапульское) Маак отметил изюбря: «…я шел берегом и видел оленя, который спокойно красовался на небольшой лужайке… закинув голову назад, он пустился бежать…» [9, с. 232]. Немного выше путешественники встретили рыбаков, в их лодках лежали заостроженные калуги. Одну из них «…в 15 пудов весом они предложили нам, и мы купили два пуда за несколько пачек табаку» [9, с. 232].

Ниже Кырмыс-хонгкони 1 сентября «…беспрестанно встречались стада уток, гусей и небольшие вереницы черных аистов… большие песчаные отмели были усеяны журавлями… Когда стемнело, летучие мыши беспрестанно шныряли возле наших палаток» [9, с. 233–234].

2 сентября ниже нынешнего Амурского моста Маак отметил: «…теперь был лов рыбы (*Salmo lagocephalus*, так называлась кета. — А. А.)… Недавно начался ход… Нам везде предлагали этой рыбы» [9, с. 234–235]. Маак пишет, что этот вид обитает в Охотском море «в огромном количестве» и для нереста идёт в Амур. Более подробно он описывает кету в «Путешествии по долине реки Уссури…».

Далее отряд миновал без остановок утёсы Холяльки и Быри и к вечеру уже был в главном русле Амура. 3 сентября на песчаных косах близ нынешнего села Нижнеспасское Маак отметил много следов косуль, лосей, кабанов и медведей.

4 сентября в полдень экспедиция прошла мыс Кырма; наступали холода, надо было спешить, и Мааку, к его большому сожалению, не удалось встретиться со своим «Дерсу».

«Я очень жалел… что не мог теперь повидаться с отважным и смышленым Эльзибахом» [9, с. 236], который, по словам встреченных гольдов, жил где-то на острове в маленьком селении «в три мазанки».

В «Обзоре животных» Маак сообщает краткие сведения о фауне позвоночных животных. Для Приамурья из млекопитающих он указывает 27 видов: один вид рукокрылых, три вида насекомоядных, в том числе ежа — «тунгусы, живущие около устья Уссури, говорили мне, что у них попадается еж; они узнали его на рисунке, который я показал им» [9, с. 96], четыре вида грызунов (белка, летяга, бурундук, серая крыса) и зайца-беляка. Из отряда хищные он отметил обитание 13 видов (бурый медведь, барсук, соболь, колонок, горностай, выдра, волк, красный волк, лисица, енотовидная собака, рысь, барс, тигр), из отряда парнокопытные — шесть видов (кабарга, лось — «…особенно часто они попадаются… у р. Горин» [9, с. 110], северный олень — «окрестности устья р. Горина составляют… южную границу распространения» [9, с. 111], косуля (граница ареала была определена ниже оз. Кизи), олень настоящий (изюбрь) — «чем далее вниз по Амуру, в особенности же на пространстве от Хинганского хребта до устья р. Уссури и верст на 200 ниже его, тем чаще попадаются следы этих животных» [9, с. 111], кабан — «недалеко за устьем р. Горин проходит граница его распространения по Амуру» [9, с. 109]).

По результатам исследования реки Уссури Маак существенно расширил список видов млекопитающих. Кроме 27 видов, отмеченных в «Путешествии на Амур…», он указывает на обитание в пределах современного Хабаровского края домовой мыши, красной и красно-серой полёвки, водяной крысы (ныне восточная полёвка), маньчжурского зайца, харзы, ласки, «дикой кошки» — амурского лесного кота, гималайского медведя *Ursus thibetanus*. «Медведь тибетский, и шкура, которую я привез с собою, вполне подтверждает это предположение: она по всем признакам принадлежит *U. thibetanus*» [10, с. 96]. В этой же экспедиции были собраны сведения о распространении пятнистого оленя («лани») к северу до устья реки Нор (Наолихэ, окрестности с. Шереметьево Вяземского района, здесь Маак обнаружил на скалах петроглифы); были получены некоторые новые данные по очень редкому уже тогда виду — красному волку, «…который, впрочем, кажется, довольно обыкновенен в горах, лежащих на север от Амура. Около ближайших к устью частей Уссури он водится в Хёхцырских горах…» [10, с. 107]. Были также указаны горал и росомаха как редкие и обитающие на удалении от долины, в горах «Сихота-алина». Были также собраны новые данные по экологии ряда видов (кабан, косуля, тигр, бурый медведь и др.). Для косули он отметил, что «трудно найти страну, в которой бы местность была более благоприятна для косули, чем в уссурийской долине… они встречаются в огромном числе по всему течению Уссури» [10, с. 133]. Здесь же описаны сезонные миграции этого вида: «В первых числах сентября я заметил, что косули начали переселяться из одних местностей в другие, и туземцы сказали мне, что это бывает каждый год около того же времени и продолжается от двух до трех месяцев. Эти переселения состоят в том, что животные перебираются с одного берега Уссури на другой, особенно с правого на левый, причем, конечно, должны переплывать через реку» [10, с. 133]. Показаны также сезонные перемещения кабана: «…от туземцев же узнал я, что многочисленность или редкость вепрей в различных местах зависит от урожая желудей, изменениям которого должно даже приписать и случающиеся здесь довольно часто переселения этих животных» [10, с. 128]. Это же указано для бурого медведя в долине Уссури. Осенью «…медведь приближается к реке и плавает по ней». Но Маак заметил, что идущая в это время на нерест кета не является причиной этого плавания. «Передвижения медведей должны происходить от каких-либо других обстоятельств, которые нам в настоящее время еще неизвестны» [10, с. 94]. Эти сведения в дальнейшем были подтверждены другими исследованиями [1; 2; 3; 8; 13].

По итогам первой экспедиции Маак отметил для Нижнего Приамурья не менее 73 видов птиц (это виды, которые он сам встречал или добыл, и лишь некоторые были включены по опросным данным). Из числа ныне редких, внесённых в Красные книги, он отметил стерха, скопу, чёрного аиста, филина, сухоноса, мандаринку. Почему-то он не упоминает в «Обзоре животных» для Амура орлана-белохвоста и белоплечего орлана, хотя ранее пишет, что в селении Долэ ниже одноимённого скалистого выступа (ныне Джари) «сидели ручные орлы (*Aquila pelagica* и *A. albicilla*)» [9, с. 187]. Но в следующую экспедицию на Уссури он отмечает обилие орлана-белохвоста: «…почти не было ни одного дня, в который бы мы не видали этой птицы: то она кружила в воздухе, то сидела на каком-нибудь высоком дереве на берегу

«Откосы Нюрце́ заслуживают внимание и в историко-географическом отношении... Здесь... я видел изображение... птицы, которая по своим очертаниям наиболее походила на гуся» [10, с. 43]. Скалистый выступ на правом берегу Уссури ниже села Шереметьво, июнь 2013 года.

реки, или всего чаще при каком-нибудь озере. Мы думаем, что из дневных хищных птиц она более других распространена по Уссури» [10, с. 145]. После экспедиции на Уссури он указывает 132 вида птиц для её долины, в том числе в пределах Хабаровского края были отмечены орёл-крикун (скорее всего, Маак понимал под ним большого подорлика), гоголь, свиязь, горлица и другие. Орнитологический интерес представляет отсутствие полевого и домового воробьёв на Амуре; не ясно, почему Маак ничего не пишет о дальневосточном аисте (упоминается лишь чёрный аист только на Амуре). Но он указывает белого журавля *Grus leucogeranus* как достаточно обычного на Амуре и Уссури: «…на Амуре я видал этих птиц изрядно на отмелях и около озёр» [9, с. 136]. При этом, скорее всего, он не ошибся в определении (хотя не исключено, что встреченные им птицы могли быть японским журавлём), так как встречал ранее белого журавля на реке Вилюй. Получается, что во времена Маака белый журавль, очень редкий ныне вид, внесённый в Красную книгу Российской Федерации, гнездился по Амуру и Уссури, но здесь не было дальневосточного аиста.

Пресмыкающихся в первом путешествии он встретил немного — всего четыре вида: живородящую ящерицу, гадюку, среднего (каменистого) щитомордника и дальневосточную черепаху. Наиболее ценной была находка последнего вида; по экземплярам, собранным Мааком у мысов Быри и Холяльки, она была описана в 1858 году Ф. Ф. Брандтом как новый для науки вид. Позже на Уссури он нашёл ещё три вида: амурского и узорчатого полозов и восточного щитомордника. Из земноводных он указывает для Амура и Уссури пять видов. Кроме этого, уже в первую экспедицию он собрал небольшую коллекцию рыб, но к опубликованию «Путешествия на Амур…» она ещё не была обработана, поэтому эти и новые данные, всего о 21 виде, были представлены после второй экспедиции в «Путешествии по долине реки Уссури…». При этом самое большое место в описании рыб реки Уссури было отведено кете [10, с. 199–200].

По итогам путешествия на Уссури Р. К. Маак сделал общий вывод о том, что фауна бассейна этой реки слагается в основном из лесных видов; при этом указал на её смешанность и экологические закономерности её формирования: «…далекое проникновение на юг северных форм, а равно и указанное… совпадение их областей с областями более южных… оба находятся в тесной связи с рельефом, растительностью и климатом тех стран, в которых имеют место» [10, с. 143].

Список использованных источников

1. *Бромлей, Г. Ф. Копытные юга Дальнего Востока СССР / Г. Ф. Бромлей, С. П. Кучеренко. — Москва : Наука, 1983. — 305 с.*
2. *Бромлей, Г. Ф. Медведи юга Дальнего Востока СССР / Г. Ф. Бромлей. — Москва ; Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. — 120 с.*
3. *Бромлей, Г. Ф. Уссурийский кабан = Sus scrofa ussuricus Heude, 1888 / Г. Ф. Бромлей. — Москва : Наука, 1964. — 108 с.*
4. *Гептнер, В. Г. Млекопитающие Советского Союза : в 3 т. Т. 2, ч. 2 : Хищные (гиены и кошки) / В. Г. Гептнер, А. А. Слудский. — Москва : Высш. школа, 1972. — 551 с.*
5. *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Прана, 1848. — С. 56.*
6. *Исследования по фауне Советского Союза : сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 52 : Млекопитающие России: систематико-географический справочник / под ред. И. Я. Павлинова, А. А. Лисовского. — Москва : Т-во науч. изд. КМК, 2012. — 602 с.*
7. *Исследования по фауне Советского Союза : сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 56 : Млекопитающие России : список видов и прикладные аспекты / А. А. Лисовский, Б. И. Шефтель, А. П. Савельев [и др.]. — Москва : Т-во науч. изд. КМК, 2019. — 191 с.*
8. *Кучеренко, С. П. Звери у себя дома : записки дальневост. охотоведа / С. П. Кучеренко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 318 с.*
9. *Маак, Р. К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества, в 1855, Р. Мааком / Р. К. Маак. — Санкт-Петербург : тип. К. Вульфа, 1859. — 532 с.*
10. *Маак, Р. К. Путешествие по долине реки Уссури : совершил, по поручению Сибирского отдела Императорского русского географического общества, Р. Маак : в 2-х т. Т. 1 / Р. К. Маак. — Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова, 1861. — VIII, 204, 23 с.*
11. *Миддендорф, А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири : в 2-х ч. Ч. 2 / А. Ф. Миддендорф. — Санкт-Петербург : Изд-во ГеоГраф, 2006. — 850 с.*
12. *Павлинов, И. Я. Звери России : справочник-определитель. Ч. 2 : Хищные. Непарнокопытные. Парнокопытные. Китообразные. Сирены / И. Я. Павлинов. — Москва : Т-во науч. изд. КМК, 2019. — 702 с.*
13. *Раков, Н. В. Распределение и численность косули в Приамурье / Н. В. Раков // Охотничье-промысловые звери. — Москва, 1965. — С. 93–107.*
14. *Сибирские летописи : издание императорской археографической комиссии. — Санкт-Петербург : тип. И. Н. Скороходова, 1907. — 464 с. — URL: http://irkipedia.ru/istochniki/sibirskie_letopisi_izd_imper_arheograficheskoy_komissii_spb_tip_skorohodova_1907 (дата обращения: 04.04.2022). — Текст : электронный.*
15. *Schrenck L., von. 1858. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856 im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg ausgef hrt und in Verbindung mit mehreren gelehrten herausgegeben. Bd. 1, Lief. 1: Einleitung, S ugethiere des Amur-Landes. — St. Petersburg : Kaiserl. Akad. Wissensch. — S. 1–213.*

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 13.04.2022.

Сведения об авторе: Антонов Александр Леонидович, ведущий научный сотрудник лаборатории экологии животных Института водных и экологических проблем ДВО РАН, кандидат биологических наук, член Хабаровского краевого отделения Русского географического общества (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: antonov@ivep.as.khb.ru; тел. 8-924-101-26-04.